

Лу Минлан, конечно, задумывался о таком формате франчайзинга, и даже упомянул об этом в своих планах, хотя и не углублялся в детали. В конце концов, он хотел открыть сеть закусочных, которые в будущем должны были расположиться у главного входа Университета А. Если бы пришлось управлять двумя брендами, это потребовало бы слишком много усилий.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Я могу тебе помочь.

Лу Минлан слегка удивился:

— Зачем тебе это?

— Срок жизни заведений общепита обычно недолог, но я считаю, что у вашего заведения есть потенциал. Если раскрутить бренд, он не затеряется и не будет забыт благодаря эффекту узнаваемости...

— Ты считаешь, что наше заведение — это золотая жила? — спросил Лу Минлан.

— Можно и так сказать. Я могу помочь вам сделать так, чтобы о вашем заведении знал весь Город Б. Мои условия невысоки — просто позволь мне войти в долю с технической частью.

Лу Минлан бросил на него взгляд и ответил:

— Нет.

Шэнь Яньхэн был озадачен:

— Почему нет? Это практически за бесценок. В других проектах я мог бы получить гораздо большую отдачу. Общепит — это не только короткий срок жизни, но и легкость копирования. Даже самая вкусная еда не гарантирует долгого успеха.

— Это заведение я открываю в основном для семьи Лао Эра. В будущем я планирую уменьшить свою долю акций, — объяснил Лу Минлан.

Когда есть только две стороны, изменить долю акций легко. Но если появится третья сторона, из-за различных интересов и прочих факторов, это станет крайне сложно.

Шэнь Яньхэн нахмурился:

— Ты имеешь в виду, что сотрудничество будет только между вами двумя?

— Да, — подтвердил Лу Минлан.

Попытка Шэнь Яньхэна «сблизиться» не увенчалась успехом, и он с некоторым недоумением заметил:

— Но с третьей стороной вы могли бы заработать больше. Зачем терять арбуз из-за кунжутного семечка?

Лу Минлан вдруг улыбнулся. Его опущенные ресницы, освещенные ярким светом лампы, заиграли переливами, настолько красивыми, что у Шэнь Яньхэна перехватило дыхание.

— Без третьей стороны мы тоже можем заработать больше. Возможно, привлечение третьей

стороны как раз и будет потерей арбуза из-за кунжутного семечка. Ты так не думаешь?

Шэнь Яньхэн пристально посмотрел на него и тоже рассмеялся:

— Да, конечно!

Если Лу Минлан сам способен создать бренд заведения, ему действительно не нужно позволять посторонним делить пирог.

С первой встречи с Лу Минланом он знал, что тот точно не подарок.

Погода постепенно становилась холоднее, и в понедельник днем Лу Минлан отправился за одеждой — купил и хлопковую, и флисовую.

Шэн Цзяньмин пошел с ним, и на обратном пути в университет то и дело оглядывался.

— Лао Эр, на что ты смотришь? — спросил Лу Минлан.

Шэн Цзяньмин нервно ответил:

— Когда ты покупал одежду, за тобой следила группа людей. Как только ты поворачивался, они делали вид, что ничего не происходит. Я заметил, что один из них даже смущенно отвел взгляд.

— Группа людей? — Лу Минлан нахмурился. — Наверное, это просто случайность.

У него с собой было не так много наличных, и почти все он потратил на одежду.

Но Шэн Цзяньмин возразил:

— Но они пошли за нами.

Услышав это, Лу Минлан обернулся, и Шэн Цзяньмин в испуге схватил его за руку:

— Не оглядывайся!

Лу Минлан спокойно повернулся обратно:

— Ничего страшного. Я просто оглянулся, не ищу никого специально.

Оказалось, за ними действительно кто-то следил.

Недавно Шэнь Яньхэн говорил ему, что покупка слишком большого количества недвижимости привлекла внимание Шэнь Фэнсина. Теперь, когда за ним следят, скорее всего, это и есть его люди.

Лу Минлан был студентом Университета А, и, что бы ни случилось, Шэнь Фэнсин не станет слишком уж наглеть. Однако, если Лу Минлан уже несколько раз его разозлил, то, учитывая характер Шэнь Фэнсина, неизвестно, насколько далеко он может зайти.

Когда они вошли в Восточные ворота университета, преследователи не последовали за ними. Шэн Цзяньмин облегченно вздохнул, только когда они отошли достаточно далеко от ворот:

— Похоже, в университете безопасно. Лао Да, давай впредь не будем так просто выходить за

пределы кампуса.

Лу Минлан рассеянно кивнул, бросив взгляд в сторону Восточных ворот и слегка прищурившись.

В среду вечером Лу Минлан снова взял с собой только бумагу и ручку и отправился в аудиторию А-13.

Президент клуба и некоторые старожилы, похоже, были заняты университетскими делами, и из старых членов присутствовало только около десяти человек.

Кто-то работал над моделью большого корабля, кто-то — над табуретками. А там, где сидел Тан Цзинлинь, несколько человек занимались своими компьютерами, заняв четыре из них, оставив свободными только два.

Лу Минлан не собирался заниматься ручным творчеством.

Он имел преимущество в виде опыта, полученного в будущем, и легко мог применить его для инноваций в формате «1+1», даже если сам того не хотел.

Современные творческие умы еще не придумали эту идею, но он не собирался присваивать чужую заслугу. Многие творческие идеи, запатентованные, имеют экономическую ценность, и многие изобретатели смогли выбраться из бедности благодаря этому.

Лу Минлан сел за свободный компьютер рядом с Цю Ядуном. Тот сделал несколько глотков воды из термоса и с любопытством спросил:

— Тебе тоже интересны компьютеры?

— Моя домашняя работа как раз связана с этим, — ответил Лу Минлан.

Цю Ядун рассмеялся, хлопнул его по плечу и заговорщически сказал:

— На самом деле, с компьютером легко схитрить. Сделай игру, какую угодно, главное, чтобы она отличалась от других, и это уже будет считаться инновацией.

Лу Минлан кивнул и начал создавать игру, о которой давно мечтал, но до сих пор существовавшую только в его воображении, — игру по выращиванию монстров.

Он нарисовал простой интерфейс, задал параметры монстров и кнопки управления.

Пушистый комочек находился в центре, и ему нужно было размножаться, учиться, играть...

После повышения боевых характеристик он мог отправляться за материалами, которые затем использовались для создания различных предметов, которые можно было продавать или использовать для улучшения монстра...

За два вечерних занятия Лу Минлан успел только нарисовать интерфейс и настроить кнопки, не углубляясь в дальнейшее развитие. Чэнь Боцун принес стул и сел рядом, наблюдая за тем, как он рисует, сам же занимался плетением из купленных прутьев, хотя было неясно, что он задумал.

Шэнь Яньхэн, видимо, взял отгул, и к концу второго занятия его все еще не было видно.

— Что это за игра? — не удержался Цю Ядун.

— Игра про выращивание питомцев, — ответил Лу Минлан.

Цю Ядун облизал губы:

— Думаю, это будет интересно.

Несколько человек подошли к Лу Минлану, взглянули на его «самобытный» стиль рисования и сразу же расхохотались.

Лу Минлан слегка покраснел, но он точно не стыдился своего стиля! Рисовать от руки у него получалось неплохо, но рисовать мышкой — это совсем другое дело. Если получалось хоть что-то сносное, то чего еще можно было требовать?

Чэнь Боцзун заметил:

— Рисование — это сложно. Если хочешь, чтобы работа выглядела законченной, лучше пригласить профессионала.

— Я знаю профессионалов! Но они работают за деньги. Лу Минлан, сначала закончи работу. Думаю, когда она будет готова, ты сможешь отправить полуфабрикат, и какая-нибудь компания обязательно заинтересуется твоей игрой!

Разработать богатый сюжет для игры в одиночку, конечно, сложно. Но у Лу Минлана уже был каркас, и он вполне мог сотрудничать с компанией для дополнения содержания.

Лу Минлан слегка удивился. Он действительно не думал о том, чтобы заработать на этой игре, но, глядя на то, как они с интересом окружили его, игра действительно могла привлечь внимание.

К последнему вечернему занятию многие новички уже ушли.

Клуб творчества был слишком свободным, и спустя пару недель новички, которые сначала приходили каждый день, теперь появлялись только по средам. Тех, кто приходил ежедневно, осталось совсем немного.

Вступление в клуб не означало, что президент будет их направлять. Они могли только работать в группах, самостоятельно планируя свои проекты.

Такая «свобода» всегда требовала «самодисциплины», и, как только новизна прошла, более половины участников начали сомневаться — даже без участия в клубе они могли заниматься своими делами в свободное время, так зачем тратить время здесь?

Лу Минлан использовал последнее занятие, чтобы более детально проработать каркас игры, а также нарисовал большую схему с ветвями, чтобы не терять время, думая и делая одновременно.

Чэнь Боцзун был очень тихим, почти молча наблюдая за тем, как Лу Минлан шаг за шагом создавал каркас.